

**СКАЗКИ
ЕВДОКИИ
НИКИТИЧНЫ
ТЯСЦИНОЙ**

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ФОЛЬКЛОРНЫЙ АРХИВ. ПЕРМСКИЙ КРАЙ

СКАЗКИ

ЕВДОКИИ НИКИТИЧНЫ ТЯСЦИНОЙ

(ПОД ОБЩ. РЕД. А. В. ЧЕРНЫХ)

Авторский коллектив:

ДОБРОВОЛЬСКАЯ Варвара Евгеньевна,
кандидат филологических наук,
зав. сектором нематериального культурного наследия
Государственного Российского Дома народного
творчества имени В. Д. Поленова МК РФ
(составление корпуса текстов, вступительная статья,
комментарии)

МЕХНЕЦОВА Галина Николаевна,
этномузыколог (нотные расшифровки и комментарии
к музыкальным примерам)

РУСИНОВА Ирина Ивановна,
кандидат филологических наук,
доцент Пермского государственного национального
исследовательского университета
(расшифровка записей, составление словаря
диалектных и малоупотребительных слов)

СИВКОВ Олег Сергеевич,
сотрудник Пермского краевого дома народного
творчества (обработка аудио- и видеозаписей)

СУХАНОВА Марина Евгеньевна,
сотрудник Отдела истории, археологии и этнографии
Пермского федерального исследовательского центра
УрО РАН (расшифровка записей, составление корпуса
текстов, техническая работа с комментариями)

ЧЕРНЫХ Александр Васильевич,
член-корреспондент РАН, доктор исторических наук,
главный научный сотрудник Отдела истории,
археологии и этнографии Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН
(руководитель проекта, ответственный редактор)

Координатор проекта – Г. Ю. Цыганкова

Редактор – А. А. Арустамова

Дизайн и верстка – С. А. Зеленина

Корректор – И. И. Плотникова

В книге использованы фотографии
из фондов Пермского краеведческого музея,
Октябрьского районного музея,
семейного архива семьи Трясциных.

С42 Сказки Евдокии Никитичны Трясциной / В. Е. Добровольская, Г. Н. Мехнецова, И. И. Русинова, О. С. Сивков, М. Е. Суханова, А. В. Черных (отв. ред.). (Серия «Фольклорный архив. Пермский край»). СПб.: Изд-во «Маматов», 2020. – 192 с.

ISBN 978-5-91076-213-2

УДК 398.21

ББК 82.3(2=411.2)-6

Сборник включает сказки, записанные в селе Русский Сарс Октябрьского района Пермского края от одного исполнителя – Евдокии Никитичны Трясциной. В издании представлены все тексты из репертуара сказочницы, а также несколько ее авторских текстов. Сборник снабжен предисловием и комментариями к текстам сказок, а также аудио- и видеоприложением, содержащим экспедиционные записи.

Издание предназначено для специалистов по фольклору, этнографии, культурной антропологии, а также для всех, кто интересуется фольклором, языком, историей, народной культурой Пермского края.

Исследование и подготовка издания осуществлены за счет средств гранта РФФИ (научный проект № 20-012-00416 «Фольклорный архив: принципы хранения, систематизации и публикации экспедиционных материалов»).

Издание осуществлено в рамках подпрограммы «Реализация государственной национальной политики в Пермском крае» государственной программы Пермского края «Общество и власть»
Рекомендовано к печати Ученым советом Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН

Подписано в печать 10.10.2020. Формат 220x220 мм
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ООО «ПК «АСТЕР»»,
614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15, тел. (342) 206-06-86

© ООО «Маматов», оформление, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>О настоящем сборнике</i>	3
Докучные сказки	32
1. Надо сказку про гуся?	32
2. Жил-был...	32
3. Жил-был старик со старухой...	32
4. Надо вам сказку...	32
5. Надо ли сказку...	33
6. Чок-чок, зубы на крючок.....	33
7. Я сидела на окошке	33
Сказки о животных	34
8. Звери в яме (Про свинью)	34
9. Кот, баран, петух и лиса	36
10. Сказка про лису (Лиса и тетерев)	38
11. Медведь, липовая нога	39
11.1. Медведь, липовая нога	40
12. Сказка про старика и старушку	41
13. Старуха с лаптем	42
14. Коза-дереза	45
15. Лиса и дроздь	46
Волшебные сказки	48
16. Про Кощея	48
17. Про Лешего	55
18. Жил-был старик со старухой (Мальчик-с-пальчик)	56
19. Лутонюшка	59
20. Ореховая веточка	61
21. У них было семеро мальчишек	62
22. Про Бурёнушку	64
23. Про Сивку-Бурку	66
24. Как ветер муку унёс	69
25. Про горшок	71
26. Про Иванушку	73
26.1. Про Иванушку	76
27. Шёл солдат со службы (Солдат рассказывает сказки)	81
28. Про охотника	82
28.1. Про охотника	84

28.2. Про охотника	86
29. Про Снегурочку	88
30. Про жёрново	89
Новеллистические сказки и анекдоты	92
31. Беззаботный поп	92
32. Про солдата (Солдат и черти)	94
33. Солдат и шаньги	95
34. Кобыльи яйца	96
35. Про зеркало	97
36. Про золотую голову (Золото с конскую голову)	99
37. Про Игнашку-вора	101
38. Про Ивана-дурака	103
39. <Обещала курочку>	105
40. Про горох	106
41. Про курочку Рябу	107
41.1. Про курочку Рябу	110
42. Про Бисдунка	112
43. Насколько это достоверно	113
Авторские сказки	116
44. Сказка про Барашку	116
45. Сказка о белом баране	118
46. Иван – Настин сын	120
47. Сказка про сироту-Ивашку	122
48. Проклятье	126
49. Сказка о Маше-рукодельнице	128
50. Сказка о пасеке	132
<i>Комментарии .....</i>	<i>136</i>
<i>Письма Евдокии Никитичны Трящиной .....</i>	<i>166</i>
<i>Словарь устаревших и диалектных слов .....</i>	<i>178</i>
<i>Список литературы .....</i>	<i>186</i>

О настоящем сборнике

Предлагаемый вниманию читателя сборник открывает серию изданий «Фольклорный архив» Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук. Основная задача серии – комплексная публикация фольклорных собраний: архивных и экспедиционных материалов. Актуальность проекта «Фольклорный архив» и публикации данного сборника обусловлена потребностью в сохранении и презентации этнокультурного и фольклорного наследия народов России. Публикация фольклорных текстов позволит независимо от состояния архивных фондов сохранить записанные материалы и включить их в широкий общественный и научный контексты.

Первый сборник настоящей серии посвящен сказочному репертуару исполнительницы из села Русский Сарс Октябрьского района Пермского края Евдокии Никитичны Трясциной (1922–2011).

Личность и мастерство исполнителей фольклора всегда привлекали внимание ученых. Подтверждением тому служит тематика целого ряда научных конференций¹, об этом интересе свидетельствуют многие работы последних лет². Однако внимание к личности исполнителя *классических жанров* фольклора в настоящее время весьма незначительно. В последние годы к этой теме обращались лишь отдельные исследователи³, а работы, посвященные творческому наследию сказочников, и вовсе единичны⁴.

Однако такой ситуация с исследованием роли сказочника в формировании и бытовании сказки была не всегда. Еще в 1864 г. М. Семевский опубликовал статью, посвященную сказочнику Ерофею⁵, в 1895 г. В. Лесевич написал работу о сказочнике Р. Ф. Чмыхайло⁶. Начиная с 1908 г., после выхода в свет сборника Н. Е. Ончукова, принято располагать материал внутри сборников по персоналиям сказочников, а во вступительной статье и комментариях приводить биографические данные и характеристики исполнителей⁷. В это же время появляются работы, посвященные личности того или иного сказочника⁸.

¹ К этой теме обращались участники таких конференций, как «Традиционное искусство и человек» (1977, РИИИ), «Славянская традиционная культура и современный мир. Личность в фольклоре: исполнитель, мастер, собиратель, исследователь» (2007, ГРЦРФ), «Рябининские чтения – 99: Мастер и художественная традиция Русского Севера» (1999, Музей-заповедник «Кижский»), IV Российский культурологический конгресс (2013, Санкт-Петербург) и др.

² Носители фольклорных традиций (Пудожский район Карелии) / Изд. подгот. Т. С. Курец. Петрозаводск, 2003; Традиционное искусство и человек: Тезисы докладов XIX научной конференции молодых фольклористов памяти А. А. Горюченко / Сост. и отв. ред. М. И. Родителява, РИИИ, 15–17 апреля 1997 г. СПб., 1997; О своей земле, своей вере, настоящем и пережитом в России XX–XXI вв. (к изучению биографического и религиозного нарратива) / Под ред.

Е. Б. Смилянской. М., 2012; Личность в культурной традиции: Сборник научных статей / Сост. и отв. ред. Л. В. Фадеева. М.: Гос. институт искусствознания, 2014; Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 11: Личность в фольклоре: исполнитель, мастер, собиратель, исследователь / Сост. М. Д. Алексеевский, В. Е. Добровольская. М.: ГРЦРФ, 2008.

³ Лурье М. А. Творцы, певцы и продавцы городских песен (по материалам невышедшего сборника А. М. Астаховой) // Живая старина. 2011. № 1. С. 2–6; Боганева Е. М. Мастерство классического сказительства: Лидия Михайловна Цыбульская // Живая старина. 2011. № 2. С. 5–8; Лызлова А. С. Сказки Водлозерья: репертуар Евдокии Макаровны Лёвиной // Живая старина. 2011. № 2. С. 8–11; Ковник В. А. К вопросу о происхождении воинских заговоров в рукописном сборнике каргопольской крестьянки Анастасии Вишняковой // Традиционная культура. 2013. № 1. С. 4–17; Добровольская В. Е.

Клавдия Павловна Зеленова: исполнитель и комментатор фольклора // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 11: Личность в фольклоре: исполнитель, мастер, собиратель, исследователь / Сост. М. Д. Алексеевский, В. Е. Добровольская. М.: ГРЦРФ, 2008. С. 149–161.

⁴ «Тянины сказки» / Т. Н. Бунчук, Е. А. Шевченко // Живая старина. 2011. № 2. С. 11–15; Сказки из репертуара Апполинии Михайловны Соловьевой / Т. Н. Бунчук, Е. А. Шевченко // Живая старина. 2012. № 1. С. 51–54; Добровольская В. Е. Сказочница А. И. Садовникова (Тверская область, Западнодвинский район) // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 17: Фольклорные традиции в поликультурных зонах России: сб. научных статей. М.: ГРЦРФ, 2015. С. 57–69; Лызлова А. С. О сказочной традиции Водлозерья // Сказки Водлозерья / Сост. А. С. Лызлова. Петрозаводск, 2013. С. 27–45.

⁵ Семевский М. Сказочник Ерофей // Отечественные записки. 1864. № 2. С. 485–498.

⁶ Лесевич В. В. Денисовский казак Чмыхайло, его сказки и присказки // Мир Божий. 1895. № 4. С. 9–22.

⁷ Северные сказки / Сборник Н. Е. Ончукова. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1908 (Зап. Имп. РГО по Отд. этнографии. Т. 33); Зеленин Д. К. Великорусские сказки Пермской губернии. Птг.: Тип. А. В. Орлова, 1914 (Зап. Имп. РГО по Отд. этнографии. Т. 41); Зеленин Д. К. Великорусские сказки Вятской губернии. Птг.: Тип. А. В. Орлова, 1915 (Зап. Имп. РГО по Отд. этнографии. Т. 42); Сказки и песни Белозерского края / Зап. Ю. и Б. Соколовы. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1915.

⁸ Калинин И. Ф. Сказочники и их сказки // Живая старина. 1915. № 1–2. С. 242–272; Козырев Н. Г. Семь сказок и одна легенда Псковской губернии // Живая старина. 1912. Вып. 2–4. С. 297–308; Макаренко А. А. Две сказки русского населения Енисейской губернии // Живая старина. 1912. Вып. 2–4. С. 351–381.

С 1925 г. становится популярным и считается идеологически верным обращаться к творчеству отдельных сказочников, публиковать записанные от них сказки, а также детально анализировать стиль и композицию сказочных текстов. Впервые подобную работу провел М. К. Азадовский, обратившись к творчеству Н. О. Винокуровой, а затем в 1932 г. подготовив двухтомник «Русская сказка. Избранные мастера», в котором приводились подробные характеристики исполнителей⁹. Незадолго до Великой Отечественной войны появляются сборники, посвященные выдающимся русским сказочникам Н. О. Винокуровой, М. М. Коргуеву, Е. И. Сороковикову (Магаю), И. Ф. Ковалеву, с комментариями исследователей¹⁰. Во второй половине XX в. продолжают печататься издания, посвященные персоналиям сказочников. Например, публикуются сборники сказок А. К. Новопольцева и Е. И. Сороковикова (Магая)¹¹. Вероятно, последним изданием подобного типа является блистательный сборник Е. И. Шастиной, посвященный сказочнику Дмитрию Асламову¹². Отчасти изданием подобного рода можно считать сборник сказок тверского сказочника П. И. Акулова, хотя его творчество занимает промежуточное положение между фольклорной традицией и индивидуальным творчеством наивного автора¹³. Наряду с публикацией сборников текстов сказок ученые анализировали само явление индивидуального творчества сказочников, а также комплексно изучали биографию и творчество исполнителей. Наиболее полный анализ данной проблематики приведен в книгах Э. В. Померанцевой, которые не потеряли своей актуальности и в настоящее время¹⁴.

⁹ Азадовский М. К. Сказки Верхнеленского края. Вып. 1. Иркутск, 1925. С. 67–142; Русская сказка. Избранные мастера / Редакция и коммент. М. Азадовского. Т. 1–2. Л.: Academia, 1932.

¹⁰ Азадовский М. К. Верхнеленские сказки. Иркутск: ОГИЗ, 1938; Сказки И. Ф. Ковалева / Зап. и комментировали Э. Гофман и С. Минц. М.: Искра революции, 1941 (Летописи государственного литературного музея. Кн. 11); Сказки М. М. Коргуева / Запись А. Н. Нечаева. Петрозаводск, 1939. Т. 1; 1940, Т. 2; Сказки Магая (Е. И. Сороковикова) / Зап. Л. Элиасова и М. Азадовского / Под общей ред. М. Азадовского. Л.: ГИХЛ, 1940.

¹¹ Сказки Абрама Новопольцева / Ред. и вступ. ст. Э. В. Померанцевой.

Куйбышев: Куйбышевское обл. гос. изд-во, 1952; Сказки и предания Магая / Записал Л. Е. Элиасов. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1968.

¹² Сказки Дмитрия Асламова: Сборник / Сост., предисловие и комментарии Е. И. Шастиной. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1991.

¹³ Акулов П. И. Тверские сказки / Сост. Л. М. Концедайло, О. В. Смирнова. Тверь: Тверская обл. типография, 1997 (Тверской фольклор).

¹⁴ Померанцева Э. В. Судьбы русской сказки. М.: Наука, 1965; Померанцева Э. В. Русские сказочники: пособие для учащихся. М.: Просвещение, 1976; Померанцева Э. В. Писатели и сказочники / Сост. В. Г. Смолицкий. М.: Советский писатель, 1988.

Таким образом, издание сборника сказок Евдокии Никитичны Трясциной продолжает давнюю традицию публикации сказочных сборников, посвященных творческому наследию одного исполнителя.

Наше знакомство с Евдокией Никитичной состоялось в августе 1994 г., когда этнографическая экспедиция Пермского областного краеведческого музея работала в селе Русский Сарс Октябрьского района и окрестных деревнях. Это был один из последних дней экспедиции, и о сказочном репертуаре Евдокии Никитичны мы узнали только в завершении беседы с нею. В 1994 г. Евдокия Никитична рассказала одну сказку «В некотором царстве...». В 1995 и 1996 гг. были новые встречи, когда мы записали основной комплекс сказочных текстов. На основе собранного материала в 1999 г. был подготовлен и издан сборник «Ореховая веточка: русские народные сказки, записанные в селе Русский Сарс Пермской области»¹⁵. Следующие экспедиции в село Русский Сарс состоялись в 2001 и 2002 гг., когда мы вновь встретились с Евдокией Никитичной Трясциной и записали от нее сказки и другие фольклорные тексты. Экспедиция 2002 г. проводилась совместно со съемочной группой киностудии «Новый курс» (г. Пермь), что позволило записать видеоматериалы о сказочной традиции села. Некоторые тексты сказок опубликованы также в сборнике сказок «Русские народные сказки Пермского края»¹⁶. Кроме экспедиций и встреч, были также разговоры по телефону, переписка с Евдокией Никитичной.

Публикация сборника сказок сделала исполнителя и сказки известными не только в селе Русский Сарс Октябрьского района, но и в Пермском крае. Евдокия Никитична Трясцина стала частым гостем на районных мероприятиях, посвященных сказкам. Этот интерес побудил исполнителя подготовить и опубликовать свои записи о прошлом села Русский Сарс и окрестных деревень, а также дал толчок к авторскому творчеству. Евдокия Никитична написала несколько авторских сказок¹⁷.

Сказочная тема стала одной из составляющих проектов в сфере культуры и брендинга Октябрьского района: был организован конкурс детских рисунков и детских авторских сказок по мотивам «Ореховой веточки». По итогам конкурса издана книга детских сказок. В нее вошли и некоторые уже опубликованные сказки Е. Н. Трясциной¹⁸. Затем при районной библиотеке была открыта «Комната сказок», посвященная как в целом этому жанру устного народного творчества, так и исполнителю из села Русский Сарс. Сегодня пос. Октябрьский Пермского края является площадкой для проведения краевого фестиваля сказок «Ореховая веточка», а 6 июня 2019 г. в рамках IX краевого фестиваля состоялось

¹⁵ Ореховая веточка. Русские народные сказки, записанные в селе Русский Сарс Пермской области / Составление, вступительная статья, комментарии А. В. Черных. Пермь: Перм. обл. краевед. музей, 1999. 132 с.

¹⁶ Русские народные сказки Пермского края / А. В. Черных, составление, вступительная статья, примечания. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004. 280 с.

¹⁷ Трясцина Е. Н. Все мое время. Екатеринбург, 2011. 140 с.

¹⁸ Бабушкины сказки. Книга сказок, собранных и пересказанных знаменитой сказительницей из с. Русский Сарс Евдокией Никитичной Трясциной. В некотором царстве, в некотором государстве...: сказки, сочиненные детьми Октябрьского района Пермского края. / Авт.-сост. С. А. Целищев. Пермь: Изд-во «Пушка», 2014. 130 с.; книга-перевертыш. 110 с.

торжественное открытие памятника Е. Н. Трясциной у здания районной библиотеки. К фестивалю и открытию памятника была подготовлена небольшая книжка с десятью сказками Евдокии Никитичны¹⁹. История сказок села Русский Сарс – это история, которая не закончилась и сегодня. И это один из немногих примеров, когда собирательская деятельность и научный интерес приводят к актуализации нематериального культурного наследия и использованию его в современных культурных проектах.

Евдокия Никитична Трясцина (Постных) родилась в небольшой деревне Ваешта в нескольких километрах от села Русский Сарс. В школьные годы Е. Н. Трясцина училась в селе Русский Сарс и жила в интернате, который она называет «общежитие». Об этих годах она вспоминает как о времени, когда слушала и запоминала сказки: *«Когда мы в школе, в Русском Сарсе, учились, жили мы в общежитии. Раньше у нас называлось общежитие. Все жили вместе. У нас как было? Дом вот, пожалуй, с этот, человек тридцать там жили. Электричества-то не было, только лампы. Керосин чтобы лишний не жечь, скоро выключат свет-то, дак мы лежим, спать-то неохота, и рассказываем сказки-то. А если сказки не знаешь, придёт твоя очередь, по очереди рассказывали, щас тот рассказывает, щас этот. И вот чья очередь, значит, рассказывают, если не знаешь сказку, ври, чё придумаешь, то и ври. Спали-то, у нас не было кроватей, мы все спали на нарах. Девочки от мальчиков отдельно спали. Мальчики если на полатях, мы на нарах, который год девочки на полатях, мальчики на нарах. Сказки-то рассказывают, дак слышно там и тут, или они там рассказывают – нам слышно, или мы тут – дак они слышат. Вот Тамара была Трясцина, дак вот она всё рассказывала про какую-то женщину, что как женщина летала там, превращалась в лошадь огненную какую-то. Эту лошадь кто-то взял и подковал. Утром женщина проснулась, у неё на ноге была подкова. Вот наша же техничка, раньше мы называли “сторожиха”, “тётенька”, по-красивому-то называли “тётенька”, вот она была женщина одинокая, она всё с нами-то больше, она много сказок нам рассказывала. Вот от неё я больше сказок-то и запомнила».* В своих воспоминаниях Евдокия Никитична также отмечала: *«С особой теплотой я вспоминаю о тётушке Анастасии (Южаниновой Анастасии Филипповне). Она относилась к нам, детям, очень по-доброму. Рассказывала нам сказки, о жизни людей при барищине (её родные дедушка и бабушка были крепостными). Речь у неё была «барская»: она акала, употребляла незнакомые нам*

Памятник Е. Н. Трясциной
в поселке Октябрьский
Октябрьского района, 2019

¹⁹ Жить-поживать и добра наживать: Русские народные сказки, собранные и пересказанные знаменитой сказительницей из с. Русский Сарс Октябрьского района Пермского края Евдокией Никитичной Трясциной. Пермь: Изд-во «Пушка», 2019. 64 с.

слова, у неё был необычный для нас акцент. Она вела с нами всю воспитательную работу, она была нам и за няню, и за повара, и за сторожа».

Село Русский Сарс относится к русским старожильческим селам южных районов Пермского Прикамья; в прошлом оно входило в Бирский уезд Уфимской губернии. Согласно источникам оно было основано на башкирских землях «по договору» в 1800 г.

*Село Русский Сарс
Октябрьского района*

²⁰ Ремизов Н. В. Очерки из жизни дикой Башкирии. Переселенческая эпопея. М.: Типолитография товарищества Кушнарев и К., 1889. 235 с.

Состав фамилий жителей села свидетельствует об их происхождении из района Сылвенско-Иренского поречья – Кунгурского, Осинского и Красноуфимского уездов Пермской губернии²⁰. Наряду с этим в округе были частновладельческие вотчины, некоторые заселялись крестьянами из центральных, южных и поволжских губерний. Жители этих сел и деревень часто отличались по языку и особенностям культуры и быта, и соседнее русское население называло их «барскими». К таким выходцам из бывших помещичьих крестьян

относилась, видимо, и Анастасия Филипповна Южанинова. На рубеже XIX – начала XX в. наблюдался приток в этот район крестьян-переселенцев из Вятской губернии.

После окончания школы Е. Н. Трясцина на протяжении многих лет была учителем математики в Русско-Сарсинской школе. Работала она с детьми, а кроме того, у Евдокии Никитичны была и своя большая семья, что и актуализировало исполнение сказок.

Репертуар Евдокии Никитичны обширен и необычайно разнообразен. Обычно сказочники отдают предпочтение какой-то одной жанровой разновидности сказок, например сказкам о животных или волшебным.

*Е. Н. Трясцина.
Деревня Отсадино, 1955 г.*

*Е. Н. Трясцина на свадьбе
в деревне Отсадино, 1950-е гг.*

Е. Н. Трясцина в этом отношении уникальна. В ее репертуаре есть все жанровые разновидности сказок. Более того, сказочница включала в свой репертуар тексты других жанров, близкие к сказкам по форме.

Так, среди докучных сказок²¹, помимо, безусловно, сказочных текстов типа «Надо сказку про гуся? Сопли вытри – вот и вся», встречаются и тексты других жанровых разновидностей, имеющих аналогичную кольцевую структуру. Так, текст «Чок-чок, зубы на крючок» является молчанкой, которая относится к жанрам детского потешного фольклора. Обычно текст «Чок-чок, зубы на крючок» продолжается словами «А язык на

²¹ Докучных сказок в репертуаре одного исполнителя обычно немного. Евдокия Никитична в этом отношении является исключением.

полочку. Молчок!» или «Кто слово скажет, тому в лоб щелчок». Это своеобразные призывы к молчанию. У Евдокии Никитичны текст увеличивается за счет типичной для жанра молчанки цепочки неприятных образов: «сорок кадушек солёных лягушек, сорок стаканов сухих тараканов». Данная строчка, скорее всего, попала в текст из стихотворения К. И. Чуковского «Лунь»²², хотя исполнительница могла и не знать об этом.

*Евдокия Никитична Трясцина
с односельчанами, 1973 г.*

²² Это стихотворение входит в цикл так называемых «Детских народных песенок», который представляет собой обработку целого ряда жанров детского фольклора.

Е. Н. Трясцина использовала в докучных сказках фрагменты известных стихов для детей. Так, одна из докучных сказок начинается словами из известного стихотворения С. В. Михалкова «А что у вас?»: «Дело было вечером, делать было нечего». Однако основная часть восходит к дореволюционному городскому тексту: «Мы сидели у окошка, жарили картошку. Вдруг звонок — один, другой. Входит к нам городской: “Что вы здесь делаете?!” Мы сидели у окошка...». Зафиксированы и другие варианты данного текста: «Сидел я на окошке, Ел печеные картошки...»

и «Я сидел на камне, Хлебал воду в реке, Подошла ко мне старуха, Цап меня за брюхо. Я старуху-то схватил И в милицию стащил. – В чем ваше дело? – Я сидел на камне...», которые также могли оказать влияние на формирование репертуара Евдокии Никитичны.

В большинстве своем докучные сказки в репертуаре Е. Н. Трясциной являются широко известными вариантами, но есть и довольно редкие тексты, например: «Надо ли сказку страшную-престрашную?». Данный текст отличается богатой и разнообразной системой образов. Тут и золото, катящееся по горе и светящееся на солнце, и дурная баба, летящая в гости в ступе, и полная коробка плетей. Сказочница виртуозно соединяет эти разнообразные образы в единую цепь. Докучные сказки Е. Н. Трясциной отличаются ненавязчивым юмором и забавными противопоставлениями. Так, сначала сказочница создает присущий волшебным сказкам образ быка с золотыми рогами, а затем использует сниженную лексику – и у быка появляется новая характеристика: «пуканеный хвост», что создает столь любимый детьми комический эффект.

Сказки о животных обычно не входят в репертуар профессиональных сказочников, к которым, безусловно, относилась Евдокия Никитична. У нее же в репертуаре их больше десяти. В основном это хорошо известные в русской традиции сюжетные типы: «Мир у зверей», «За скалочку – гусочку», «Звери в яме» и т. д. Однако общерусские сюжеты в вариантах Е. Н. Трясциной приобретают целый ряд особенностей. Прежде всего, это обилие уточняющих деталей, объясняющих поведение персонажей. Так, сказочница поясняет, чем обычно питается лиса («...чаще всего она и гнёзда зорит, или птицу ловит, или мышей по лесу ищет»), почему старушка ходила побираться («...была одинокая женщина, она не любила работать, у неё не было ни двора, ни кола, она просто ходила из дома в дом – побиралась») или зачем кот и баран оставили любопытного петушка дома («...раз они в лесу живут, значит, нужно было и печь топить, и дрова рубить. Они вот по весне пошли заготавливать дрова»).

В сказках появляются ярко выраженные дидактические вставки. Так, рассказывая о злоключениях хитрой и ленивой старухи, сказочница предполагает, что ее неудачи связаны с Божьим наказанием и что после случившегося «она не стала больше лениться. Видимо, где-то пристроилась и стала жить и работать».

Евдокия Никитична прекрасно владела мастерством сказочницы, что позволяло ей свободно импровизировать. Именно этим объясняются довольно оригинальные, но в то же время очень изящные контаминации сюжетов, не свойственные исполнительской традиции в целом.

Е. Н. Трясцина.
Село Русский Сарс
Октябрьского района, 1995

Встречаются в сказках Е. Н. Трясциной и нетипичные для того или иного сюжета персонажи. Так, в сказке, соответствующей сюжетному типу «Звери в яме», обычно не фигурирует домашняя свинья. В случае Евдокии Никитичны именно с этого персонажа начинается цепочка сюжетных встреч. Более того, свинья уходит в лес, потому что *«осердилась на хозяев»*, в то время как в других вариантах данной сказки звери спасаются от какой-то зачастую мнимой опасности, например от того, что *«небо падает»* и т. п. Сказки подобного типа обычно заканчиваются спасением из ямы лисы, причем чаще всего у нее нет помощника. У Евдокии Никитичны помощником лисы становится дрозд – и сказка начинает развиваться по сюжетному типу «Лиса и дрозд».

В записанных от Евдокии Никитичны сказках о животных много песенных вставок. В большинстве имеющихся в нашем распоряжении записей Евдокия Никитична не поет. Она старается интонационно окрасить речь в соответствии с функционально-смысловой направленностью высказывания. Рассказчица пользуется широким спектром выразительных средств, прибегает к разнообразным формам допесенного и песенного интонирования. Так, в сказке «Кот, баран, петух и лиса» по сюжету поет большинство героев. Хитрая лиса выманивает песенкой глуповатого петушка, петушок зовет песенкой своих спасителей, а кот и петух, играя на гусельцах, поют песенку, которой выманивают из норы всех детей лисы и ее саму. В речи лисы, пытающейся выманить петуха из дома (*«Петушок, петушок, золотой гребешок...»*), *«Ехали бояре, просыпали пшено...»*), преобладают призывно-заклинательные интонации. Крик похищенного петушка, его мольба о помощи (*«Потащила меня лиса за тёмные леса...»*), приобретает особую выразительность за счет соединения в нем кличевых и плачевых интонаций. Слова песенки, которую кот и баран поют у дома лисы (*«Трень-брень, гусельцы, золотые струночки...»*), Е. Н. Трясцина произносит говорком.

Нельзя не сказать и о повторной записи сказки «Медведь на липовой ноге». Два варианта текстологически близки друг к другу, однако на их примере легко увидеть, как мастерски сказочница владеет текстом, акцентируя внимание слушателей на тех или иных деталях. Так, в первом случае исполнительница просто сообщает, что старуха *«пирог пекла да суп варила, а старик всё на охоту ходил да и за лыками, лапти плёл»*. Во втором варианте старуха *«пирог пекла, суп варила, старика кормила»*, а вот старик уже не ходит на охоту, а только плетет лапти. Казалось бы, расхождения типичны для прозаического текста. Однако сказочница по какой-то причине решила объяснить некоторые

---

*«Ехали бояре,
просыпали пшено.
Курочки клюют,
петушкам
не дают».*

детали слушателям: «...чтобы плести лапти, нужно было лыко. А за лыками нужно ходить в лес». Во втором варианте появляются дополнительные детали в описании того, как старик отрубил медведю лапу, как медведь испугался и убежал, как старуха варила мясо и пряла медвежью шерсть. Сказочница прекрасно создает атмосферу напряженной таинственности, уточняя, что «стало уже вечереть... темно стало». Усиливает атмосферу ужаса и песенка медведя, которая выдержана в форме напевной декламации с преобладанием повествовательного начала и вместе с тем с признаками плачевой и заклинательной интонаций. Однако, создав довольно страшную картину, сказочница выбирает счастливый финал сказки (который наряду с трагическим присущ русской традиции): вместо того чтобы съесть своих обидчиков, медведь, испугавшись шума, убегает из избы.

Необходимо отметить, что сказочница всегда выбирала счастливый конец, хотя в ряде случаев традицией предусмотрен печальный финал сказки. Так происходит и в сказке «Пение волка», где старик отдает волку свою скотину. Когда волк приходит за жеребцом, конь активно сопротивляется и убивает волка. Традиционно при положительном завершении сказки именно смерть хищника и является ее окончанием, но Евдокия Никитична его усиливает. В ее варианте, продав шкуру волка, старик не только восстанавливает свое хозяйство, но и удачно женит парня «в сапожках» и выдает замуж девушку «в серёжках»: «Парню большую весёлую свадьбу справили, а девушку замуж выдали. А кур да овец опять полный двор, и жеребец жив-здоров».

Но, безусловно, ярче всего мастерство Евдокии Никитичны проявляется в волшебных сказках. В основном волшебные сказки, записанные от Е. Н. Трясциной, относятся к ядру русской сказочной традиции. Однако при широкой известности сказочных сюжетов тексты Евдокии Никитичны отличаются большим своеобразием. Так, в сказке «Про Кощея» сказочница делает главным противником не Морского царя, который традиционно выступает в данном сюжете основным антагонистом героя, а Кощея. Из-за этого герой отправляется не в подводное, а в подземное царство.

Скорее всего, Евдокия Никитична была знакома с текстом стихотворной сказки В. А. Жуковского «Сказка о царе Берендее, о сыне его Иване-царевиче, о хитростях Кощея Бессмертного и о премудрости Марьи-царевны, Кощеевой дочери». На это указывает ряд мотивов и деталей, отсутствующих в большинстве известных вариантов фольклорной сказки данного сюжетного типа, в частности, имя противника и место действия. В большинстве текстов Иван-царевич попадает в руки Морского царя, у В. А. Жуковского и у Е. Н. Трясциной противником героя

